

«Привет, Дюк.»

Как только он вошел в VIP-зал Голливудского китайского театра, кто-то подошел, чтобы поздороваться. Тина Фей стояла позади Дюка, ее глаза скользили от лиц людей, и она сразу же подошла ближе.

"Это Энди Хилл, заместитель директора отдела дистрибуции Twentieth Century Fox, - прошептала она. - близкие ему люди называют его Энди"

По подсказке ассистентки Дюк немедленно с энтузиазмом протянул руку и пожал протянутую руку собеседника: «Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя, Энди.»

«Да, в последний раз мы встречались на предварительном показе.» Другая сторона, естественно, не заметил никаких отклонений и ласково сказал: «Это действительно шокирующий фильм. Это, должно быть, еще одно успешное сотрудничество между нами».

VIP-зал был заполнен звездами, Том Хэнкс и Ино Мартин стояли в углу, глядя вслед фигуре Дюка, продолжавшим менять направление.

«Том, ты видел фильм на предварительном просмотре, — с улыбкой спросил Ино Мартин, Хэнкса, — теперь тебе стало легче?»

«За исключением беспокойства о кассовых сборах», — Том Хэнкс показал свою фирменную простую и честную улыбку.

Ино Мартин покачал головой: «Я думаю, что кассовые сборы — это последнее, о чем должны беспокоиться фильмы Дюка.»

«Это правда.»

Хэнкс, очевидно, согласился с заявлением агента, почему он вообще участвовал в этом фильме? В дополнение к оптимизму касательно сценария и самой роли, успехи Дюка Розенберга в бизнесе также находятся в центре внимания. Если вы хотите полностью укрепить собственный статус в Голливуде, обладания двумя «Оскарами» недостаточно. Вы также должны иметь достаточную кассовую привлекательность.

Работа с успешным коммерческим режиссером, несомненно, правильный выбор.

«Фильм не может иметь такие же высокие кассовые сборы, как «День независимости», — прошептал Том Хэнкс, — Сарафанное радио не должно быть проблемой. Многие люди беспокоятся, что Дюк снял фильм как версию "Дня независимости" времен Второй мировой войны. Предположительно, содержание фильма их удивит».

«Режиссер, который любит снимать фильмы для попкорна, внезапно снял фильм с большим идеологическим подтекстом.» Глаза Ино Мартина всегда были на стороне Дюка. "И сделал это так хорошо, что я действительно не знаю, какотреагируют кинокритики".

"Как ониотреагируют?" Том Хэнкс сказал с легким сарказмом: "Недобросовестная критика? Не забывай в этом году 50-е годовщина победы во Второй мировой войне, а фильм выйдет на День поминовения, если они нападают на тему фильма..."

С холодным фырканьем Том Хэнкс покачал головой, если кто-то действительно был настолько глуп, чтобы критиковать тему и мысли фильма. Этот кто-то действительно ищет себе

неприятностей.

"Вероятно, кинокритики не отпустят Дюка, - понял его слова Ино Мартин. - Они могут попытаться начать с кинотехники и ошибок. Конечно, самый умный способ - промолчать".

Войдя в VIP-зал, Ирен Лаудер огляделась и увидела вокруг знакомые лица, многие из которых имели хорошо известные имена, такими как Том Хэнкс, но, к сожалению, она была посторонней. Она знала других, но другие не знали ее. Впрочем, ей было это не важно. Она хотела представить молодому режиссеру свою подругу. Нет никакого плана, чтобы засветиться перед теми большими звездами.

«Анна, сюда», — ее взгляд пробежался по гостинной. Ирен нашла человека, который пригласил ее на премьеру, взяла подругу и подошла прямо туда.

«Мисс Лаудер здесь.» Услышав напоминание Тины Фей, Дюк повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть Ирен Лаудер и еще одну белокурую женщину того же возраста, которые приближались, поднимая руку, чтобы поприветствовать его.

«Дюк. Это моя подруга, Анна Принц, которая работает заместителем режиссера в голливудской продюсерской компании». Ирен представила обе стороны: «Анна, это Дюк, режиссер "Спасти рядового Райана"».

Пожимая руку молодому режиссеру напротив, Анна спокойно наблюдала, как он разговаривает с Ирен. Она уже некоторое время в Голливуде. Хотя она впервые видит реального человека, она слышала слишком много слухов об этом молодом режиссере. Слишком много.

Учитывая, что «День независимости» стал большим хитом, не будет преувеличением сказать, что крупный режиссер, вознесшийся подобно комете за последние несколько лет, сегодня является легендой Голливуда, а также образцом для подражания для таких молодых режиссеров, как она, которые мечтают об успехе.

Возможно, успех невозможно повторить, но некоторые прецеденты всегда можно использовать для справки.

Дюк с этой стороны все еще занят общением, а у входа в кинозал с другой стороны двери много людей стоит в очереди, чтобы войти.

Кинокритик Los Angeles Times Кеннет Туран и кинокритик Hollywood Reporter Тодд Маккарти, старые друзья, собрались вместе и сумели попасть на премьеру, хотя организаторы не предлагали никаких бесплатных услуг. Они достали билеты, чтобы посмотреть шедевр Розенберга в первый раз, а затем провести целенаправленное осуждение.

Войдя в театр, сев на соседние места, они болтали в ожидании.

"Я хотел бы посмотреть фильм чисто для попкорна в стиле «Дня независимости», - сказал Тодд Маккарти. - Лучше бы это был типичный фильм Дюка".

Кеннет Туран спросил с небольшим сомнением: «Почему?»

«Потому что «День независимости» был слишком успешным, а такой успех невозможно повторить или сохранить».

Услышав слова Тодда Маккарти в ответ на его вопрос, Кеннет Туран кивнул: «Действительно,

Дюк достиг предела сенсорной стимуляции в «Дне Независимости», и превзойти это невозможно.»

«Итак, если «Спасти рядового Райана» — это все еще чистый попкорн, — Тодд Макси слегка прищурил глаза. Его неизбежно будут сравнивать с «Днем независимости, а потом...»

«Это вызовет эстетическую усталость», — подхватил его мысль Кеннет Туран. «Кассовые сборы не оправдают ожиданий или даже фильм провалится в прокатею.»

Тодд Макси засмеялся. «Разве мы не ждали, чтобы увидеть, как он потерпит неудачу?».

«Это ты, а не я, — Кеннет Туран быстро дистанцировался от таких отношений, — мне всегда нравились его фильмы, и если бы он не слишком много сделал в прошлый раз, я бы не пошел за тобой...»

«Кеннет, критиковать Дюка Розенберга – единодушное мнение всех кинокритиков!»

После слов старого друга Кеннет Туран замолчал, спокойно дожидаясь начала фильма. Согласно полученным известиям, Дюк Розенберг сделал немало стилистических изменений в этом фильме, Это очень умный молодой режиссер, который, очевидно, понимает, с какими проблемами он может столкнуться после "Дня независимости".

Коммерческие показатели "Дня независимости" действительно ужасны. Даже сейчас некоторые зарубежные рынки все еще демонстрируют его. Мировые кассовые сборы достигли бесконечно близкой к отметке в 910 миллионов долларов США цифры, а рекорд кассовых сборов "Парка Юрского периода" становится все ближе и ближе.

По мнению Кеннета Турана, Дюк Розенберг достиг вершины в бизнесе, и он не сможет прорваться через это достижение в ближайшие десять-двадцать лет или даже дольше. Для режиссера это и честь, и хвала. Если он произведет изменение стиля в неподходящее время, его жизненные достижения могут ограничиться этим.

Буквально в нескольких рядах от него обычных фанатов становится все больше и больше, а Аллен, Джонс и Кунитес, которые сейчас закончили работать, встретились и появились в премьерном театре.

«Старое правило: ни напитков, ни попкорна», — пробормотал Кунитес, садясь в кресло, — «Хотя фильмы Дюка — это стандартные фильмы для попкорна, это худшие фильмы для еды попкорна.»

Аллен и Джонс не потрудились обратить на него внимание и собрались вместе, чтобы пошептаться. Вместо этого молодая студенческая аудитория рядом с любопытством спросила: «Почему?»

«Вы никогда раньше не видели фильм, снятый Дюком?» Кунитес повернул голову и спросил.

Студенты покачали головами: «Я видел, я видел «День Независимости»»

«Когда вы склоняете голову, чтобы съесть попкорн или попить воды, вы можете пропустить прекрасную сцену?»

«Кажется. ... да».

«Меня зовут Кунитес, я обычный киноман Дюка Розенберга. А тебя?»

«Меня зовут Оуэн, и мне очень нравится «День независимости»...»

В Китайском театре Голливуда становится все больше и больше людей, они ждут выхода фильма, который они с нетерпением ожидали.

Не особо далеко, в Holy Citizen Auditorium тоже собралась большая толпа, и они тоже ждут выхода фильма.

Две большие премьеры проходили одновременно, выявляя суету Голливуда на поверхность и конкуренцию, стоящую за ней.

Избавившись от настырных репортеров, Мел Гибсон вошел в театр и нашел своего агента Мартина Боба, и они вдвоем отошли в тихий уголок с молчаливым пониманием.

«Связались?» — спросил Мэл Гибсон.

«С помощью Paramount и Viacom это довольно просто, — Мартин Боб понизил голос, — мы помогли этим людям достать билеты на премьеру «Спасти рядового Райана». Они уже сидят в кинотеатрах, где показывают фильм их конкурент».

У них нет преимущества в экранах, они должны начинаться с чего-то другого. Мел Гибсон не хочет проигрывать молодому режиссеру, который доставил ему огромные неприятности. Психологическая нагрузка на другую сторону необходима, тем более на коллектив «Храброго сердца» оказывают давление, не меньше, чем пытаются создать они.

Когда Мел Гибсон входит в кинотеатр, показ вот-вот начнется.

В Китайском театре Голливуда неподалеку ряд за рядом гаснет свет, Лютер, сидя немного сзади, смотрит прямо в экран, как будто хочет узнать все огрехи в фильме.

Он черный человек, и он представитель организации по защите прав чернокожих, сегодня он наденет свои цветные глаза и внимательно посмотрит фильм, снятый этими белыми парнями!

В то же время Родригес в первых двух рядах придерживается той же мысли: как может основное общество игнорировать латиноамериканцев, принесших огромные жертвы во время Второй мировой войны?

Культовый саундтрек звучит при появлении заставки Twentieth Century Fox, за которым следуют Warner Bros. и Walt Disney, а затем старое усыпанное звездами знамя, развевающееся на ветру!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807919>